

Она провела с Жань Гучжу не так много времени, и для неё та была лишь «невестой», «обязанством», человеком, с которым предстояло прожить всю жизнь. Цзи Юйтан относилась к ней так же, как к близким друзьям и родным, и если бы не шутки окружающих, вызывавшие смущение, в их отношениях не было бы ничего особенного. Но всё это осталось в прошлом: теперь между ними не было никаких обязательств, и Жань Гучжу была для неё просто тем, кто когда-то унизил её. За последние полгода она не раз представляла, как может выглядеть их встреча, но никогда не думала, что всё произойдёт именно так.

— Сестра Цзи, кажется, чем-то недовольна мной? Может, я помешала вашим делам? — Ли Цзиньюй опустила взгляд, в глазах мелькнула тёмная искорка. Услышав имя «Цзи Юйтан», она нашла ответ на свои сомнения. Она точно не делала ничего, что могло бы вызвать неприязнь «спасительницы», да и внешность её не была настолько неприглядной, чтобы вызвать отвращение с первого взгляда. Выходит, всё это — проделки семьи Жань.

Неужели она спрашивает это нарочно?

Цзи Юйтан подняла глаза и встретилась взглядом с «Жань Гучжу». Её только что успокоившееся сердце снова заколотилось, а на лице явственно отразилось изумление. Притвориться, что они незнакомы, — это одно, но как она может спрашивать о причине недовольства? Впрочем, раз уж она способна на такое, значит, понятие «лицо» для неё ничего не значит.

— Сестра Цзи пришла в обитель Истинного Дракона за удачей? Здесь довольно опасно, может, пойдём вместе, чтобы присматривать друг за другом? — Ли Цзиньюй улыбнулась и продолжила.

Будь это предложение от незнакомца, Цзи Юйтан сочла бы его искренним, но оно прозвучало из уст «Жань Гучжу». Разве ей нужно «присматривать» за бесполезным человеком? Это был откровенный намёк на её слабость. Лицо Цзи Юйтан мгновенно вспыхнуло, кровь прилила к щекам. Внутренне усмехнувшись, она подняла бровь и, глядя прямо в глаза Ли Цзиньюй, ответила:

— Хорошо. — В конце концов, перед ней стояла женщина, назвавшаяся Ли Цзиньюй. Если та может притворяться, то почему бы и ей не сделать то же самое? Это будет отличным шансом приблизиться и найти возможность отомстить за прошлые унижения. Они ведь знакомы много лет — наверняка это безопаснее, чем иметь дело с незнакомыми практикующими.

Появление спутницы мало что изменило. Они бродили по бескрайней обители Истинного Дракона, как слепые, в поисках наследия, которое, возможно, даже не существовало.

Пока Цзи Юйтан не смотрела на Ли Цзиньюй, её сердце оставалось спокойным. Но та, похоже, не собиралась оставлять её в покое и, словно обретя новую странную привычку, постоянно доставляла неприятности. Например, сейчас она привлекла внимание восьминогого демона-паука, который стремительно нёсся к ним, будто порыв ветра. К счастью, паук был невысокого уровня, и даже без использования магии Цзи Юйтан справилась с ним, применив фехтование Чистого Ветра.

Цзи Юйтан вложила меч в ножны, вытерла пот со лба и бросила взгляд на Ли Цзиньюй, лицо которой светилось удовольствием.

Неужели её радует моё унижение? После ухода из семьи Жань она больше не нуждается в их ресурсах и теперь может позволить себе быть такой?

— Сестра Ли, — пристально посмотрела на неё Цзи Юйтан, но та даже не удостоила её взглядом, вместо этого достала кинжал и принялась разделять паука, собирая с его тела яд.

— Если не найдём наследие обители, ты вернёшься с пустыми руками? Здесь полно сокровищ, и что получишь — зависит только от тебя. — Ли Цзиньюй подняла голову и сияюще улыбнулась Цзи Юйтан.

Та на мгновение замерла, а затем лицо её потемнело. Слова Ли Цзиньюй звучали как самое наглое хвастовство. Цзи Юйтан ничего не смыслила в травах, ядах или духовных рудах, и у неё не было возможности их использовать! Её главной целью было найти способ избавиться от Тела Рассеивания Духа — только тогда она наконец обретёт уверенность перед теми, кто над ней насмеялся. Пусть сейчас она и могла стоять перед «Жань Гучжу» с высоко поднятой головой, но это было не то, чего она хотела.

Побродив в мыслях, Цзи Юйтан посмотрела на Ли Цзиньюй. Глаза её сияли, как водная гладь, и она ответила с яркой улыбкой:

— Сестра Ли права. — Хотя она так и сказала, но, пока Ли Цзиньюй искала другие ресурсы, Цзи Юйтан оставалась прежней.

Ничто, кроме способа избавиться от Тела Рассеивания Духа, не могло вызвать у неё интереса.

Наступила ночь.

Небо в обители не отличалось от внешнего мира, и Млечный Путь, словно сияющая лента, лежал на небесном своде.

Цзи Юйтан поправляла костёр, на её мече жарилась сочная дикая курица. За полгода скитаний её мастерство в культивации не улучшилось ни на йоту, зато навык жарки курицы вырос невероятно. Она украдкой взглянула на Ли Цзиньюй, которая сидела в медитации; её духовная энергия колебалась, словно связанная с Луной. Когда Цзи Юйтан уже собиралась отвести взгляд, Ли Цзиньюй внезапно открыла глаза — глубокие, как ночное небо, и яркие, как звёзды.

Цзи Юйтан почувствовала неловкость, будто её поймали на подглядывании.

Ли Цзиньюй молча смотрела на неё.

И когда Цзи Юйтан уже ожидала услышать что-то вроде «Не думала, что ты способна на такое», та произнесла:

— Могу я получить половину?

Цзи Юйтан: «...»

Её невеста была странной, но, наверное, у всего, что та делала, была цель. Неужели она снова хочет что-то получить от меня? Цзи Юйтан сжала губы, медленно переворачивая курицу на огне. Мысли её метались, но на лице появилась лёгкая улыбка, и она тихо ответила:

— Конечно.

Только что она практиковала лунную энергию, а теперь сидела с Цзи Юйтан у костра, разделяя жареную курицу.

Цзи Юйтан опустила голову, не желая смотреть на лицо Ли Цзиньюй. Знакомые черты вызвали воспоминания, которые могли превратиться в настоящего демона сердца, от которого будет не избавиться.

— Почему ты не хочешь смотреть на меня? — раздался голос Ли Цзиньюй, совершенно неуместный. Раньше за ней не водилась привычка не замечать настроения других? Наверное, нет. Семья Жань была большой, её отец, Жань Цзинжи, хоть и был способным, но всего лишь одной из ветвей клана, и чтобы получить ресурсы, приходилось соперничать с роднёй. И это соперничество касалось не только мастерства, но и умения «быть человеком».

Цзи Юйтан с трудом подняла голову.

Ответ на этот вопрос был прост: «Не хочу» — этого было достаточно. Но раз уж она приняла имя «Ли Цзиньюй» и составила план, нужно было играть до конца. У Цзи Юйтан не было зеркала, но она могла представить своё выражение лица — наверняка с лёгкой долей неискренности. Она услышала собственный голос:

— Солнце, луна и звёзды меркнут перед красотой сестры, я просто не смею смотреть.

Сказав это, она тут же пожалела. Зачем нужно было говорить такую глупость?

Ли Цзиньюй рассмеялась, и лунный свет, падая на её лицо, и впрямь затмил все три светила.

Цзи Юйтан на мгновение замерла, в сердце её зародилось сомнение. Разве Жань Гучжу выглядела так? В семье Жань были сёстры, похожие на неё, но не до такой степени. Ведь она никогда не слышала, чтобы у Жань Гучжу была сестра-близнец. Но действительно ли Жань Гучжу была такой?

— Вытрись. — Ли Цзиньюй протянула платок.

Цзи Юйтан сначала удивилась, затем повернулась и смущённо посмотрела на неё. Она не взяла чистый платок, а достала свой и вытерла губы, удаляя следы. Вдалеке она услышала лёгкий смешок, но сейчас Цзи Юйтан не хотела разбираться в том, что вызывало у неё неловкость.

Лёгкий ветерок шелестел листьями.

Ли Цзиньюй вдруг сказала:

— Пошли.

Цзи Юйтан удивлённо посмотрела на неё.

Неожиданные слова развеяли первоначальное смущение. Цзи Юйтан поняла, что выглядит глупо, и поспешно спросила:

— Куда?

— Искать наследие обители. — Ли Цзиньюй подняла бровь и спокойно сказала. — Ты ведь не подготовилась, да?